

Н.И. Фалеев

Столетие военного министерства 1802-1902

Том 2. Часть 1. Военно-тюремная часть

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Фалеев**
Столетие военного министерства 1802-1902: Том 2. Часть 1. Военно-тюремная часть / Н.И. Фалеев – М.: Книга по Требова-
нию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-458-02380-1

Исторический очерк.

ISBN 978-5-458-02380-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Н. С. Миллеръ з.

Московскій періодъ.

ВЪ НАШЕМЪ законодательствѣ ранѣ другихъ формъ лишенія свободы появляется ссылка.

Юридически она практикуется, какъ наказаніе, уже во второй половинѣ XVI столѣтія — именно въ дополнительномъ указѣ 1582 года къ судебнику встрѣчается указаніе на ссылку, какъ на послѣдствіе примѣненія къ виновному торговой казни ¹⁾. Такимъ образомъ, ссылка являлась не самостоятельною карательною мѣрою ²⁾. Законодатель, устанавливая этотъ карательный придатокъ къ тѣлесному наказанію, стремился къ извлеченію изъ преступника возможно большей пользы для государства; поэтому и первая ссылка носитъ чисто-утилитарный характеръ: виновные въ крамолѣ дѣти боярскія и вообще люди, ложно

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ ССЫЛКИ ВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ.

¹⁾ Фойницкій, Ученіе о наказаніи, стр. 260.

²⁾ Акты историческіе, I, № 54, пун. XX.

жалующіеся или затѣвующіе ложные извѣты на судѣ, признавались порочными, вредными для общества, а потому ихъ было предписано высылать изъ центра на окраины—«въ украинные города—Сѣвскъ, Курскъ и иные».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая создать изъ преступниковъ особое единеніе, полезное для государства, законодатель предписывалъ верстать изъ сосланныхъ казаковъ и обязывать ихъ военною службою на границахъ государства.

ЦѢЛИ ССЫЛКИ.

Послѣднее обстоятельство представляется очень важнымъ; въ самомъ дѣлѣ, высылая преступниковъ изъ центра, правительство преслѣдовало цѣли охраны общества отъ правонарушителей, стремилось къ достиженію задачъ внутренняго благоустройства. Но этого мало—поселяя порочныхъ членовъ общества на границахъ государства, правительство, съ одной стороны, до извѣстной степени оберегало внѣшнюю безопасность, а съ другой—создавало тѣмъ самымъ сильное карательное средство для самихъ преступниковъ, такъ какъ въ разсматриваемую эпоху югъ Россіи представлялся мѣстомъ небезопаснымъ отъ вражескихъ нападеній, и жизнь ссыльныхъ отнюдь не могла считаться привлекательною для безпорочнаго населенія.

Затѣмъ вплоть до изданія Соборнаго Уложенія наше уголовное законодательство совершенно умалчиваетъ о ссылкѣ, уложеніе же смотритъ на ссылку, какъ на карательный придатокъ, а не на самостоятельное наказаніе¹⁾.

*ФАКТИЧЕСКОЕ
ПРИМѢНЕНІЕ
ССЫЛКИ.*

Таковы законодательныя данныя, касающіяся ссылки. Но, обращаясь къ фактическому изслѣдованію вопроса, приходится придти къ убѣжденію, что ссылка, какъ мѣра административная, появилась значительно раньше своего признанія въ законодательствѣ.

Въ XVI столѣтіи у московскихъ государей проявляется стремленіе извлекать пользу изъ военноплѣнныхъ путемъ ссылки ихъ въ восточныя окраины. Главнымъ пунктомъ служили Астрахань и Сибирь. Ссылнымъ иноземцамъ—литовскіе люди, пѣмцы, черкасы и др.²⁾—предоставляется право вступать на службу и получать жалованье; при переходѣ ихъ въ православіе, они получаютъ льготы, становятся въ положеніе начальниковъ и т. д. Вслѣдъ за военноплѣнными ссылка распространяется и на преступниковъ. Въ уложеніи мы встрѣчаемъ уже 11 случаевъ примѣненія этой мѣры.

¹⁾ Фойницкій, цит. соч., стр. 261.

²⁾ Въ Астрахани въ XVII ст. было много ссыльныхъ индѣйцевъ. Дополн. къ Акт. Ист., VII, 55.

Не перечисляя этихъ случаевъ, укажемъ лишь, что въ 1679 году ссылка была распространена на военнoслужашихъ за чисто-воинское преступное дѣяніе—побѣгъ со службы: въ грамотѣ Чердынскому воеводѣ предписывается бѣглецовъ ссылатъ въ Сибирь ¹⁾. Подобное законодательное опредѣленіе встрѣчается позднѣе: въ 1696 году ссылка назначается стрѣльцамъ за побѣгъ со службы изъ подь-Азова ²⁾, а въ 1697 году—рейтарамъ и солдатамъ за неявку на службу ³⁾. Наконецъ, въ 1699 году за стрѣльбу изъ ружей, не вызываемую необходимостью, во второй разъ въ городѣ Москвѣ—ссылка примѣнялась, уже какъ самостоятельная карательная мѣра ⁴⁾.

Однако, ограничиваться законодательными памятниками для выясненія объема ссылки не представляется возможнымъ. Зачастую въ Московскомъ государствѣ ссылка примѣнялась за такія преступныя дѣянія, которыя были обложены другими наказаніями. Въ этихъ случаяхъ судебная власть не могла удовлетвориться наказаніемъ по закону и осуществляла такое наказаніе, которое болѣе всего соотвѣтствовало обстоятельствамъ даннаго случая. Такъ было, напримѣръ, въ 1661 году, когда ссылка примѣнена была къ солдатамъ, сопротивлявшимся при выемкѣ корчемнаго питья ⁵⁾; кромѣ того, она назначалась «полковымъ воеводамъ за ихъ службы» ⁶⁾ (т. е. служебныя нарушенія).

Наконецъ, необходимо отмѣтить ссылку какъ мѣру предупредительнаго или полицейскаго свойства. Не будучи въ состояніи выяснить виновность даннаго лица въ томъ или другомъ преступленіи (обыкновенно, политическомъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ страшась будущихъ дѣйствій подозрѣваемаго, правительство послѣ розыска отправляло обвиняемаго въ ссылку, выбирая при этомъ наиболѣе отдаленныя отъ центра мѣстности. Такъ было, напримѣръ, съ полковникомъ Гадяцкимъ, который, по свидѣтельству Желябужскаго ⁷⁾, «пытанъ въ государственномъ дѣлѣ... съ пытки онъ ни въ чемъ не винулся, очистился кровью и сосланъ въ ссылку».

¹⁾ Акты Истор., т. V, стр. 56.

²⁾ П. С. З., № 1552.

³⁾ Дополн. Ак. Ист., т. XII., стр. 389.

⁴⁾ П. С. З., № 1693; Сергѣевскій, Наказаніе въ русск. правѣ XVII вѣка, стр. 222.

⁵⁾ Gordon, Tagebuch des Generals Gordon, I, стр. 294—295; Сергѣевскій, стр. 224.

⁶⁾ Котошихинъ, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, стр. 43.

⁷⁾ Записки русскихъ людей, СПб., 1841 г., стр. 12.

Таковы предѣлы примѣненія ссылки, которыя, надо замѣтить, не отличались достаточною опредѣленностью.

ФОРМЫ ССЫЛКИ.

Формы примѣненія ссылки отличались большимъ разнообразіемъ. Законодатель въ теченіе второй половины XVII столѣтія пытается отыскать такіе виды ссылки, которыя болѣе всего способствовали бы извлеченію изъ преступника большихъ выгодъ. Ради этого, съ одной стороны, расширяется объемъ территорій для ссыльныхъ, съ другой — правительство заботится о лучшей организаціи ссыльнаго населенія.

Вслѣдствіе этого грозная система карательныхъ мѣръ Соборнаго Уложенія, не скупившагося на изувѣчивавшія и болѣзненныя наказанія, мало-по-малу смягчается примѣненіемъ ссылки. Иностранецъ Reutenfels, побывавшій въ Россіи въ 1680 году, справедливо замѣчаетъ, что ссылка вытѣснила собою прежнія казни, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась мѣрою, имѣющею за собою полезное общественное значеніе. «Теперь весьма значительная часть преступниковъ», говоритъ онъ ¹⁾, «ссылаются въ Сибирь... тамъ они живутъ, предназначенные или для военной службы... или для земледѣлія и, въ случаѣ помилованія, возвращаются оттуда большею частью богаче прежняго».

ССЫЛКА ДЛЯ
ВОЕННО-СЛУ-
ЖАЩИХЪ.

Съ точки зрѣнія воинскаго наказанія лишеніемъ свободы, ссылка московскаго періода очень немногимъ отличалась отъ ссылки общегражданской. Не касаясь видовъ ссылки и ея организаціи, слѣдуетъ остановиться на разсмотрѣніи ссылки, примѣнявшейся исключительно къ лицамъ, обязаннымъ военною службою.

Въ этомъ отношеніи важно отмѣтить цѣлый рядъ грамотъ къ воеводамъ, относящимся ко второй половинѣ XVII столѣтія. Въ этихъ документахъ постоянно сквозитъ одна и та же мысль: преступникъ, послѣ назначенія наказанія, не исключается изъ службы; наоборотъ, при отбытіи наказанія онъ продолжаетъ числиться на службѣ и нести обязанности, лежавшія на немъ до совершенія преступленія.

Грамоты положительно заявляютъ: «по Великаго Государя указу ссыльныхъ людей посылають съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, въ которомъ городѣ и въ какомъ чинѣ кому въ Сибири быть велѣно» ²⁾,

¹⁾ Reutenfels, De rebus Moscoviticis, -стр. 147.

²⁾ Доп. Акт. Ист., т. VI, стр. 324.

или: «указали мы, Великій Государь, быти имъ (ссылнымъ) въ указанныхъ мѣстѣхъ и въ чинѣхъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ... быть указано»¹⁾).

Но, оставляя ссылнаго въ прежнихъ юридическихъ отношеніяхъ къ арміи, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ считало необходимымъ внести въ ссылку карательный элементъ чисто-служебнаго характера; впрочемъ, это положеніе въ цѣломъ примѣнялось исключительно къ лицамъ, занимавшимъ высшее служебное положеніе: сосланные понижались по службѣ, подвергались «разжалованію»²⁾. Такъ, напр., гетманъ Демьянъ Многогрѣшный былъ сосланъ въ 1673 году на службу въ простые казаки.

Военно-служащіе, приговоренные къ ссылкѣ, высылались въ различные города—преимущественно сибирскіе и окраинные. Въ указѣ, сопровождавшемъ ссылаемаго, обыкновенно обозначалось его преступленіе, мѣсто ссылки, родъ его службы и «чинъ», понимая подъ послѣднимъ названіе его должностнаго или служебнаго положенія; въ томъ же указѣ значилось: «сослать въ службу, въ какую кто годится».

Въ мѣстахъ ссылки сосланные въ службу фактически приверстывались: въ дѣти боярскія, въ дворяне, въ стрѣльцы, въ казаки. Родъ службы въ ссылкѣ соответствовалъ, главнымъ образомъ, прежнему общественному положенію виновнаго и только отчасти—важности вины. Котошихинъ вполне подтверждаетъ это, говоря, что «изъ Приказовъ Казанскаго и Сибирскаго ссылаются на вѣчное житье, всякаго чину люди, за вины, а тѣхъ ссылочныхъ людей, въ тамошнихъ городѣхъ верстають въ службы, смотря по чловѣку»...³⁾.

ВЕРСТАНИЕ
ВЪ СЛУЖБУ.

Наконецъ, имѣется очень важное указаніе иностранца О л е а р і я⁴⁾, относящееся къ 1663 году, который утверждаетъ, что стрѣльцы и солдаты снова занимали солдатское мѣсто—Soldatenstelle—и получали хорошее пропитаніе и годовое жалованье.

Приверстывать ссылнаго въ другіе чины или оклады строго воспрещалось, и если воеводы сибирскіе позволяли себѣ иногда нѣкото-

¹⁾ Акты Ист., т. IV, стр. 460.

²⁾ Сергѣевскій, Наказаніе, стр. 238.

³⁾ Котошихинъ, указ. соч., стр. 73.

⁴⁾ O l e a r i u s, Ausführliche Beschreibung, стр. 223; Schleswig, 1663.

рья упущенія въ этомъ отношеніи, то подвергались строгимъ выговорамъ изъ Москвы¹⁾.

Довольствіе ссыльныхъ и жалованье едва ли отличались отъ обыкновенныхъ нормъ; только изрѣдка въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ дѣлались исключенія: какъ, напр., сосланные въ 1675 г. въ Великій Устюгъ 32 человекъ самарскихъ и саратовскихъ стрѣльцовъ получили хлѣбное жалованье наравнѣ съ устюжскими стрѣльцами, а денежное—на 1 рубль менѣе²⁾.

Этими немногими данными исчерпывается все, извѣстное намъ о ссылкѣ для военно-служащихъ въ Московскій періодъ.

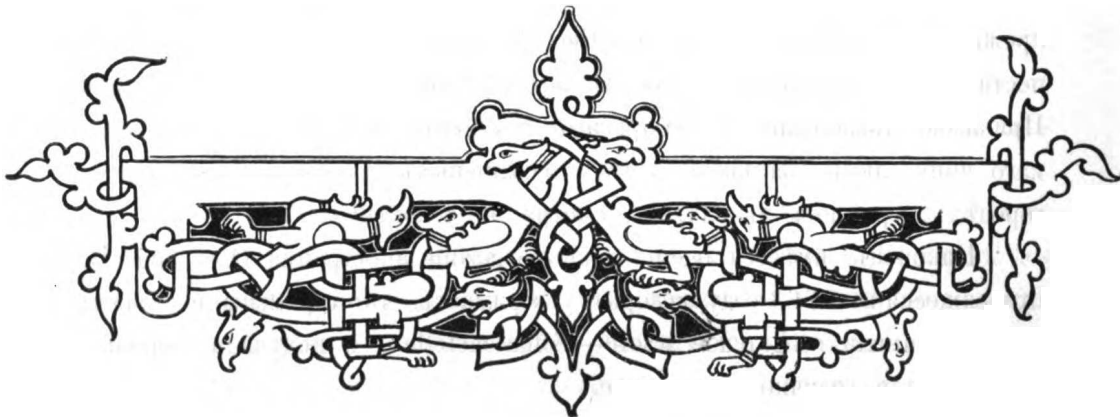
ВЫВОДЫ.

Все изложенное приводитъ къ убѣжденію, что

1) преимущественнымъ значеніемъ въ теченіе Московскаго періода пользовалась ссылка, которая поглащала собою всѣ другія формы лишенія свободы;

2) законодательная регламентація ссылки отличалась крайнею неопредѣленностью;

3) ссылка имѣла задачей: устранить преступника изъ общества, поселить его на окраинахъ государства и создать изъ сосланныхъ единеніе полезное для интересовъ государства.

Н. Самокишъ.

¹⁾ П. С. З. 562, Акт. Ист. т. IV, № 190.

²⁾ Доп. Акт. Ист., т. X., стр. 56.

ГЛАВА II.

Петербургскій періодъ.

I.

Царствованіе Петра Великаго.

Формы ссылки.

ВЪ КОНЦЪ XVII столѣтія, вмѣстѣ съ ускореніемъ хода государственной и общественной жизни, ссылка получаетъ нѣсколько иную постановку. Преступникъ, по воззрѣніямъ того времени, долженъ былъ давать государству какъ можно больше матеріальной пользы. А такъ какъ продолжать старую Московскую ссылку въ прежнихъ условіяхъ представлялось мало цѣлесообразнымъ въ виду удивительно быстрого роста сухопутныхъ и главное — морскихъ силъ, а также и увеличивающихся повсюду вооруженій и снаряженій,—то естественно является мысль утилизировать преступника, какъ силу.

*ИЗМѢНЕНІЯ
ВЪ ССЫЛКѢ.*

Бѣдность рабочихъ рукъ, широкіе планы работъ по возведенію укрѣпленій, построекъ и т. п. и наконецъ колонизаторская пропаганда въ восточныхъ областяхъ Россіи — все это, вмѣстѣ взятое, по необходимости вноситъ много новаго въ устройство и форму ссылки.

Правительство, по-прежнему, верстасть сосланныхъ на службу. Но эта служба представляетъ собою уже подневольный, обязательный трудъ, трудъ каторжный: внесеніе въ ссылку этого послѣдняго элемента совершенно измѣнило ея фізіономію, не внося въ существо ея какихъ-либо новыхъ началъ.

ПРОЕКТЪ
ВИНИУСА.

Измѣненіе формы ссылки произошло путемъ административныхъ распоряженій. Еще въ 1668 году Андрей Виніусъ подалъ въ Посольскій приказъ проектъ организаціи работъ на каторгахъ¹⁾. Несмотря на то, что слово «каторга» было уже извѣстно въ Россіи²⁾, тѣмъ не менѣе Виніусъ пояснилъ въ своемъ проектѣ, что «каторга» — есть гребное судно; устройство такихъ каторгъ, по мнѣнію составителя проекта, удобнѣе всего было произвести на Хвалынскомъ морѣ, такъ какъ, кромѣ многочисленныхъ услугъ по охраненію внѣшней безопасности Руси, онѣ могли извѣстнымъ образомъ содѣйствовать морской торговлѣ и тѣмъ поднять благосостояніе государства. Съ точки зрѣнія карательной, каторга, какъ писалъ Виніусъ, являлась средствомъ цѣлесообразнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. «Всякихъ воровъ — пишетъ онъ — и басурманскихъ полоняниковъ мочно на каторги сажать для гребли на цѣпяхъ, чтобъ не разбѣжались и зла не учинили; и тѣмъ такимъ ворами и полоняникамъ, которыхъ по тюрьмамъ бываетъ много, хлѣбъ тунѣ давать, и они бѣ на каторгахъ хлѣбъ зарабатывали, а иныхъ воровъ, по дѣлу смотря, мочно посадить на 5 и 6 лѣтъ и болши, а иныхъ, которые достоили смерти, и на вѣкъ по обычаю иныхъ государствъ».

Проектъ Виніуса не получилъ осуществленія, однако мысль, лежавшая въ основѣ его, была вѣрна. Каторга была тою же «ссылкою», но съ болѣе цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ рабочихъ силъ, получаемыхъ отъ преступниковъ.

Можно положительно утверждать, что эта мысль существовала и раньше у московскихъ государей, и только не представлялось случая

¹⁾ Доп. Акт. Ист., т. V, № 70.

²⁾ Грамота Воронежск. воеводѣ 1645 г., см. Воронежск. Памятника, 2, LXVII, стр. 72; а также Сергѣевскій, стр. 18.

или возможности ея осуществить: ссылка на службу была также утилизаціей силъ преступника и мѣрою безопасности; эти же свойства были вполне присущи и каторгѣ.

Ссылка на каторгу впервые была примѣнена въ 1699 году, когда повелѣно было: Веневскаго земскаго старосту и другихъ посадскихъ людей «положить на плаху и, отъ плахи поднявъ, бить вмѣсто смерти кнутомъ безъ пощады и послать въ ссылку въ Азовъ съ женами и дѣтьми, и быть имъ на каторгахъ въ работѣ»¹⁾. Такимъ образомъ, старая ссылка, по содержанію, не измѣнилась, но карательное ея значеніе получило ипую постановку.

ПУНКТЫ
КАТОРИИ

Затѣмъ слово «каторга» встрѣчается уже въ Уложеніи Шереметева и въ Воинскомъ Артикулѣ такимъ образомъ закрѣпляется въ законодательствѣ.

Петербургскій періодъ ссылки характеризуется именно введеніемъ «ссылки на каторгу». Гдѣ нужно было извлечь изъ преступника всю даваемую имъ пользу, тамъ и образовывались пункты каторжной работы.

Первоначально такими пунктами служили Азовъ и Троицкой. Въ документахъ, относящихся къ 1701 году, имѣется указаніе, что преступники «ссылались» въ эти города на «вѣчное житье» и на «каторгу» съ ихъ семействами. Отсюда видно, что правительство, вводя новый видъ ссылки, вмѣстѣ съ тѣмъ не отказывалось отъ ссылки старой, ссылки на вѣчное житье съ приверстываніемъ на службу²⁾. Но названіе «вѣчное житье» вовсе не соответствовало содержанію самого наказанія, и нерѣдко ссылаемые вѣчно получали освобожденіе по истеченіи большаго или меньшаго времени³⁾. Такимъ образомъ, и это служитъ подтвержденіемъ тому, что старая ссылка продолжала свое существованіе на ряду со ссылкой реформированною.

Одновременно со ссылкой въ Азовъ и Троицкой появляется ссылка на Олонецкую верфь. Здѣсь ссылаемые или обявывались принудительною работою, или приверстывались на службу⁴⁾.

Съ начала XVIII ст. число пунктовъ каторжныхъ работъ увели-

1) Полн. Собр. Закон., № 1722.

2) Арх. Морск. Мин., дѣла прик. В. Морскаго Флота, № 22, 1701—1702 г.

3) Арх. М. М., прик. В. М. Ф., № 56, 1704 г., 3330.

4) Арх. М. М., Дѣла Адм.-Сов., № 9, 1701 г., 17—83.

чивается ежегодно; къ указаннымъ выше присоединяются: Петербургъ, Кронштадтъ, Балтійскій портъ (Рогервикъ), Таганрогъ и др.

Иногда мѣста ссылки появлялись на короткое время, а затѣмъ ссылные распредѣлялись по другимъ областямъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1727 году изъ Кронштадта было повелѣно прислать арестантовъ къ постройкѣ Галерной Гавани на Васильевскомъ Островѣ¹⁾; изъ Рогервика часто требовались люди въ другіе города и т. д.

Изъ другихъ памятниковъ разсматриваемой эпохи можно усмотрѣть, что преступники военнотружущіе ссылались въ указанные города и «на поселеніе»²⁾, но какова была ссылка этого рода—сказать трудно.

ВИДЫ ССЫЛКИ.

Такимъ образомъ, въ началѣ XVIII ст. въ Россіи существовала ссылка: 1) въ каторжныя работы, 2) на поселеніе и 3) на житье, т. е. всѣ существующіе въ современномъ законодательствѣ виды. Но, при неопредѣленности терминологіи того времени, установить различіе этихъ видовъ не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ документахъ о ссылкѣ одного и того же лица термины «поселеніе», «житье» и «каторжныя работы» упоминаются, какъ нѣчто равнозначущее.

Однако, можно предполагать съ нѣкоторою долею вѣроятности, что, только при положительномъ указаніи на обязательность работы, ссылка была равнозначуща каторгѣ; въ остальныхъ случаяхъ осужденный могъ быть приверстываемъ на службу, или на пашню, или вообще поселаемъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ РАБОТЪ.

Каторжная работа производилась: на каторгахъ или галерахъ—судахъ особаго устройства, въ крѣпостяхъ, на дорогахъ, на рѣкахъ и т. п., словомъ тамъ, гдѣ въ данный моментъ была нужда въ рабочихъ рукахъ.

Сосланные послали различныя названія: каторжныхъ, галерниковъ, колодниковъ, арестантовъ, мастеровыхъ, рабочихъ, ссылныхъ и т. д. На каторгѣ вмѣстѣ съ преступниками работали: свободные рабочіе, солдаты, военно-плѣнные и т. д.

На пополненіе каторжнаго населенія правительство посылало плѣнныхъ турокъ³⁾, татаръ⁴⁾ шведовъ⁵⁾, поляковъ⁶⁾, сюда же стекались и

¹⁾ Арх. М. М., Дѣла вице адмирала Зимаевича, № 34, 1727 года.

²⁾ А. М. М., Дѣла Прик. В. М. Флота, № 87, 1706.

³⁾ А. М. М., Д. Адм.—Сов., № 9, 1701.

⁴⁾ А. М. М., Дѣла Прик. В. М. Фл., № 22, 1701—1702.

⁵⁾ А. М. М., Дѣла гр. Апраксина, № 51, 1712 г., 102.

⁶⁾ А. М. М., *ibid.*, 100.